"Вульгарно!"

Кто-то проклял, их голос был ясен и ясен, заставляя окружающих часто смотреть.

Человек, который говорил, также был джентльменом в белой кровати, сидящим на втором этаже в элегантной комнате.

Чжу Цзы Лонг был далеко и мог видеть только то, что другой человек был маленький белый мужчина с лингвистическим шарфом на голове, его точный внешний вид не мог быть замечен.

Видя, как все смотрят, господин хмурился и кашлял: "Я слышал, что дом Мэй Сян - это место, где собирается много добродетельных и талантливых людей, так почему же так невыносимо делать такие вещи!

Сразу же кто-то уговорил: "Какой вздор, как говорится, талант и красота, просто талант без красоты, что играть!".

Вдруг, Чжу Цзы Лонг почувствовал, что голос звучит знакомо и искал его, но это был Anping маркиз Ван Ваньнянь!

После того, как Ван Ванниан был назначен маркизом, он поселился в Нанкине и провел весь день у реки Цинь Хуай, не заботясь ни о чем после того, как передал военную власть.

В это время Ван Ваннян был одет просто и имел несколько последователей вокруг себя, так что он не выставлял свою личность маркиза.

Но он держал на руках черную девушку, и, казалось, играл очень высоко.....

В это время частная жизнь чиновников Дамов была вполне комфортной, а некоторые из их дел стали разговорами о городе среди их коллег, и до тех пор, пока они не попадали в пистолет, это было не слишком много, и Чу Цз Лонг не возражал бы против их собственного дела.

История доказала, что не всегда хорошо, когда на чиновников оказывается сильное давление. Упорный император Чунчжэнь в прошлом оказывал сильное давление на стиль чиновников, но результат был бесполезен и заставлял чиновников чувствовать себя неудовлетворенными и ленивыми.

"Вульгарный человек!"

Джентльмен в белой кровати хладнокровно храпел и, казалось, взглянул на Ван Ванняна, увидев, что у него на руках черная девушка, и еще больше почувствовал, что этот человек невероятен.

Естественно, мать Мэй Сян Хаус не хотела, чтобы клиенты ссорились здесь, чтобы повлиять на бизнес, она тут же закричала: "Есть приглашение к девушке духу!"

Музыкант за центральным занавесом начал играть музыку, а команда симпатичных танцоров медленно выходила и танцевала на маленькой сцене посередине.

Вскоре, удивительно красивая фигура тихо вышла, одетая в длинное белое платье с прочным маленьким красным пальто.....

Тщательно одетая девушка дух пришел трепетать, принеся с собой чрезвычайно элегантный

аромат, как фея, которая не ела земного дыма.

Конечно, Чу Цзы Лонг не чувствовал запаха.

"Познакомьтесь с джентльменами!"

Дух девушки носил шелковистую улыбку, ее длинные ресницы моргали, завораживали, очевидно, профессионально подготовленных.

На мгновение, талантливые люди в здании, молодые и старые, были одержимы, и один за другим, они не знали, куда положить руки, а некоторые даже проглотили сильно и сделал хрюканье звука.

"Ничего хорошего!" Чжу Цзы Лонг гордо насмехался.

Три из восьми красавиц Циньхуай были в его комнате, или красавицы с разными личностями, и это счастье было чем-то, что обычные люди не могли понять.....

Чжу Цзы Лонг оглянулся вокруг, но увидел, что Ван Ваньянь как-то толкнул черную девушку рядом с ним, его глаза смотрели прямо на эту танцующую девушку дух.

Однако белый парень забыл о танцующей девушке и оглядывался вокруг, как он сам.

Они просто смотрели друг на друга, и хотя они не могли видеть лица друг друга, смысл был там... попутчики!

Чтобы избежать недоразумения брата через дорогу о том, что у него была мужественная влюбленность, Чжу Цзи Лонг на несколько секунд все еще смотрел на танцующую девушку-призрак.

Это было чудесное представление, так как же его нельзя было оправдать?

"Да! Потрясающе!"

Услышав только гормональный крик, молодой парчонок в элегантном сиденье в передней части второго этажа взмыл к ногам, выглядя импульсивно.

Чу Цзы Лонг мог бы сделать вывод, что если бы его поместили во второй части света, этот парень обязательно попал бы в чарты наград при встрече с этим танцем вживую, а десять карнавалов даже нельзя было бы побить в одной песне!

Музыка прекратилась, и девушка духом улыбнулась в сторону парчи, ограбленной джентльменом, а певчий сказал: "Спасибо, джентльмен!".

Как организатор, он знал аудиторию в первом ряду, и даже если он их не знал, он должен был быть вежлив именно в этой позиции.

Это приветствие, в сочетании с очарованием этой хмурости, заставило горячую кровь в парче ограбленного джентльмена, кажется, подняться и собраться в его мозг на мгновение.

Потребовалось время, чтобы этот господин отреагировал и сказал: "Госпожа Лин, я Сонг Шанцян, член префектуры Хэнань Путеводитель, я так вежлив"!

Брови Чу Цзы Лонга поднялись, и он сказал: "Сонг Шан Тянь.... Это довольно безумное имя!"

Он внимательно посмотрел и увидел парчового джентльмена в возрасте около двадцати лет, с жирной головой и пудреным лицом и узкими глазами.

Так же, как Чу Цзы Лонг подозревал, что он неуклюж с глазами, произошел поразительный поворот сцены.

Мисс Лин только что закончила быть вежливой и собиралась уходить, но молодой человек по имени Сонг Шаньтянь сказал: "Мой дядя - Сонг Куан, губернатор провинции Хэнань, а мой сын - порядочный джентльмен, которого нельзя найти даже с фонарем.

Это заявление сразу же вызвало гнев толпы, и перед таким притворщиком, как Песня Шан Тянь, все присутствующие выпили и прокляли, чуть ли не воевали, и ситуация почти вышла из-под контроля.

К счастью, старушка с длинными рукавами дома Мэй Сян смогла стабилизировать ситуацию, и она сказала: "Господин Сон, завтра день освобождения госпожи Лин, почему бы вам не подождать до завтра?".

"Мой принц не может ждать ни минуты, он хочет забрать ее сегодня!"

Очевидно, темперамент молодого хозяина снова вспыхнул, жестоко властный и желающий вернуть голову девушке, чтобы она хорошо провела время.

Старая мама снова сказала: "В доме Мэй Сян есть правила Мэй Сян, пожалуйста, потерпите с господином".

Песня Shangtian сидел там со скрещенными ногами, держа в руке прикрепленный складной вентилятор, потому что погода была холоднее, он не осмеливался раздувать ветер.

Он смотрел на испуганную девушку-духа с похотливым взглядом, жадный взгляд мерцал в его глазах, а углы его рта слегка свернулись, как будто он был очень доволен.

Складной вентилятор Song Shangtian в руке указал на девушку дух, холодный взгляд появился на его лице, говоря: "Этот господин пристрастился к ней сегодня, если вы говорите ерунду, будьте осторожны, что этот господин возьмет вас с собой!

Мать, уже в сорокалетнем возрасте, выглядела счастливой, улыбалась и говорила прямо: "Это хорошее чувство!".

На словах Сонг Шанцзянь слегка подернул рот, и он уклонился, его тело не могло не уклониться назад, и сказал телохранителю, похожему на башню, рядом с ним: "Держите ее подальше от этого господина!".

Закончив, он встал рядом с восемью собаками, похожими на собаку, вперёд, ярко-красного цвета, так что старая мать очень смущена, головорезы Дома Мэй Сян также не смеют действовать необдуманно.

Обычные образованные люди или обычные купцы неприятности, головорезы дома Мэй Сян непосредственно ударил.

Тем не менее, человек перед ним был другой, племянник ткани посла, не легко спровоцировать ах!

Посланник полотна - второсортный чиновник, отвечающий за финансы и гражданские дела провинции, уступающий только инспектору, и тот, кто может сидеть на этом посту, должен иметь не слабую сеть связей в столице.

Владелец дома Мэй Сян был просто бизнесменом, и, как говорится, люди не ссорятся с чиновниками, поэтому Старая Мать знала, что нужно как можно больше держаться подальше от неприятностей.

На третий день пребывания в должности Ли Цзычэн вторгся в столицу, а Сонг Цюань немедленно сдался режиму Да Шуна и был назначен Цзунхуа Темперором (официальная должность Да Шуна).

После известия о поражении шуньской армии в Шаньдуне Сунь Цюань сразу же объединился с несколькими военными генералами, которые сдались, совершили налет и убили нескольких шуньских генералов, посланных Ли Цзычэном в Цзуньхуа, уничтожив всех шуньских имперских историков, коллег-магистратов и уездных командиров, защищавших Цзуньхуа.

Рассмотрев его, кабинет министров решил наверстать упущенное и представил его Чжу Чичжуну на утверждение короля.

Чжу Цзы-лянь одобрил передачу Сунь Цюаня префекту Хэнаня, чтобы он имел дело с хэнаньскими князьями и помещиками, а также чтобы он предупреждал обезьян, если у него не получится.

Я не ожидал, что его племянник будет настолько известен и сразу же выполнит трюк с похоронами.

Впервые я увидел это, когда был посреди ночи.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1068552